

Круглый стол
«ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева

**О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ЛЕКСЕМ ИНДИЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Деривация, как морфемная, так и семантическая, представляется уникальным по своей ценности способом подпитки жизненных сил любого языка. Порождение изначально вторичных языковых единиц, связанных отношениями словообразовательной либо семантической производности с исходными, сопровождает историю слов исконных и заимствованных, давних и совсем «молодых», принадлежащих стихиям стандарта и субстандарта, обслуживающих разные сферы коммуникации.

В данном исследовании объектом нашего внимания становятся лексемы индийского происхождения, закрепленные в русскоязычной лексикографической традиции, т.е. кодифицированные авторитетными словарями. Предмет исследования – возможности семантической деривации заданных лексем, которые получили признание в современной лексикографии.

Сводный корпус лексем индийского происхождения, самостоятельно отобранных нами из различных лингвистических словарей (толковых, орфографических, акцентологических и т.п.), насчитывает 102 единицы: *асана, Будда, Веды, деванагари, джут, йог, йога, Кришна, мантра, пажма, пракрит, рупия, санскрит, сари, свастика, урду, хинди, чакра/чакры* и т.п.

Возможности семантической деривации указанных лексем, зафиксированных в словарях, на первый взгляд, весьма ограничены. Да и сам инвентарь допускающих эту возможность лексем крайне невелик. Из общего корпуса лексем индийского происхождения как многозначные в лексикографических источниках современного русского языка подаются лишь 9 наименований (8,8 %): *гуру, джунгли, имбирь, карма, махатма, нирвана, пария, сахар, хаки*, однако отнести все 9 слов к фактам семантической деривации, произошедшей на почве русского языка, не представляется возможным. Данные специальных лингвистических словарей свидетельствуют, что лексемы *махатма, имбирь, хаки* следует исключить из поля нашего зрения, так как развитие вторичных значений названных лексем отмечается уже на базе языка-источника.

Любопытным представляется развитие семантики слова *пария* ([от тамильск. *paraiyan* – ‘барабанщик’] 1. В Южной Индии: ‘человек, принадлежащий к низшей касте (самой бесправной группе населения, лишенной возможности вхождения в другие социальные группы)’; 2. ‘Отверженный человек, отщепенец, изгой’ (Большой толковый словарь русского языка, под

ред. С. А. Кузнецова). На первый взгляд, переносное метафорическое значение данной лексемы возникло в языковом пространстве Индии, однако данные некоторых лексикографических источников позволяют нам склониться к иной версии. Так, Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон в словарной статье «пария» подчеркивают, что парии «не стоят вне касты и не могут считаться самой низшей из индийских каст, как это нередко думают в Европе». Толкование лексемы *пария* в Иллюстрированном энциклопедическом словаре 1998 г. (В. И. Бородулин и др.) содержит важную в нашем случае оговорку: «*пария* (тамильское)... иносказательно (в европейских языках) – ‘отверженный, бесправный человек’».

Вероятность развития семантики лексем *гуру*, *джунгли*, *карма*, *нирвана*, *сахар* уже на собственно русской почве весьма высока. Экзотический характер данных заимствований (исключая *сахар*) привлекает внимание носителей языка и способствует переносу их первичных значений на более широкий круг реалий.

Лексему *гуру* используют сегодня не только как наименование духовного наставника, учителя в буддизме, но и как обозначение учителя, наставника в широком смысле, о чем свидетельствуют и данные словарей, и многочисленные материалы Национального корпуса русского языка (*теннисный гуру*, *гуру в области ухода за кожей*, *гуру информационного мира* и т.д.).

По мнению авторов Современного словаря иностранных слов, толкование, словоупотребление, словообразование, этимология (Л. М. Баш, А. В. Боброва и др., 2005), семантика наименования *джунгли* развивалась в русском языке следующим образом: с середины XIX в. оно именуется густые, труднопроходимые лесные заросли в болотистых местностях тропических и субтропических стран, в 1-й половине XX в. значение слова расширяется до обозначения всякого густого леса, а во 2-й половине XX в. путем метафорического переноса лексема становится еще и названием общества, социальной группы, «в которых царят открытый произвол, насилие и жестокость».

Согласно Большой советской энциклопедии, *нирвана* (санскр. *nirvana*, пали *nibbana* – ‘затухание, угасание, иссякание, успокоение’) – это центральное понятие буддизма и джайнизма, означающее «высшее состояние, цель человеческих стремлений. В буддизме это психологическое состояние полноты внутреннего бытия, отсутствия желаний, совершенной удовлетворенности и самодостаточности, абсолютной отрешенности от внешнего мира». В Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова (1998) вторичное значение слова *нирвана* дается как книжное ‘покой, блаженство’.

Наименование *карма* – яркий пример развития семантики слова индийского происхождения в русском языковом пространстве. До недавнего времени лексикографические источники единодушно квалифицировали данную лексему как однозначную. Однако в Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова (2014) наконец происходит коди-

фикация значения 'судьба, рок; жизненный удел', которое давно «витало в воздухе» речевой практики говорящих.

Безусловным лидером по проявлению семантической активности в русском языке является лексема *сахар* – давнее индийское заимствование через посредничество греческого языка. Данное наименование используется в русском языке в 3 значениях, 2 из которых получают дополнительные семантические сдвиги: «1. 'Пищевой продукт, кристаллическое сладкое вещество, получаемое из сахарной свеклы или сахарного тростника'. 2. *Разг.* 'О ком-, чем-либо приятном, доставляющем удовольствие, наслаждение'. *Жених – сахар. Кто-, что-либо не сахар* (о ком-, чем-либо плохом, неприятном). // О ком-, чем-либо неестественно любезном, необычайно слащавом. *Перед начальством – приторный сахар. Сахар-медович* (о приторно-ласковом человеке). 3. мн.: сахара, -ов. *Хим.* 'Название углеводов'. // 'Составная часть названий некоторых углеводов'. *Виноградный сахар* (глюкоза). *Молочный сахар* (лактоза)» (по материалам Большого толкового словаря русского языка, под ред. С. А. Кузнецова).

Современные словари фиксируют сравнительно узкий круг лексем, подвергшихся семантической деривации на собственно русской почве. Однако столь ограниченный круг лексем сопровождается перманентной плюралистичностью описания и обрастает в современной лексикографии множеством интерпретаций. Кодификация вторичных значений лексических единиц иноязычного происхождения в лексикографических источниках – это конечный этап их ассимиляции в русском языковом пространстве, которому предшествует длящийся не один год период достаточно регулярного использования данных номинаций говорящими в реальной речевой стихии. Отдельные производные значения, будучи изначально переносными, со временем теряют образность, начинают осознаваться как прямые. Носители русского языка, использующие в речевой практике номинации *гуру, карма, нирвана* и т.п. сегодня, в большинстве случаев наделяют их значениями, которые являются результатом семантической деривации лексем индийского происхождения, заимствованных русским языком в определенный период его истории и развития.

А. А. Гойло

ВОЗМОЖНА ЛИ ИНВЕРСИЯ В КОСВЕННЫХ ОБЩИХ ВОПРОСАХ В СИНГАПУРСКОМ АНГЛИЙСКОМ?¹

Национальные разновидности английского языка, относящиеся ко внутреннему кругу (например, британская, американская, канадская и т.д.), не допускают инверсии в косвенных вопросах. Тем не менее она наблюдается в некоторых разновидностях внешнего круга (например, индийской).

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).